

Крымский контекст и стратегические интересы Китая

© Бабаян Д. К.

© Babayan D.

Крымский контекст и стратегические интересы Китая

Crimean context and strategic interests of China

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегических интересов Китая в геополитической ситуации, сложившейся вокруг проблемы Крыма. Крымская геополитика затрагивает целый спектр глобальных и внутривнутриполитических проблем КНР. Пекин заинтересован в том, чтобы Крым оставался частью России. В противном случае на пространстве от Кавказа до Тянь-Шаня будет создана совершенно новая стратегическая конфигурация, что, в свою очередь, может создать серьезные угрозы безопасности Китая. В крымском вопросе позиции Пекина и Москвы во многом совпадают; обе страны предстают в качестве естественных союзников.

Annotation. The article is devoted to analyze the strategic interests of China in the geopolitical situation around the Crimea problem. The Crimean geopolitics affects a bunch of international and national problems China faces. Beijing is interested in Crimea to be part of Russia. The alternative may create a substantially new strategic configuration in a vast space from the Caucasus to the Tian Shan posing serious challenges and threats to the PCR's security. In the Crimean geopolitical game Beijing and Moscow are many coinciding positions being natural allies.

Ключевые слова. Крым, Китай, Россия, США, Турция, Кавказ, Центральная Азия, геополитика, стратегические интересы.

Key words. Crimea, China, Russia, United States, Turkey, Caucasus, Central Asia, geopolitics, strategic interests.

Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. стало одной из ключевых геополитических трансформаций последних десятилетий. США и их союзники не только не признали воссоединение Крыма, но и заняли по этому вопросу открыто враждебную позицию, введя санкции против России. При этом отменять санкции Вашингтон не намерен, подчеркнув, что они останутся в силе, пока Россия не возвратит полуостров Украине [7]. Однако возврат в прошлое уже невозможен, а геополитическое противостояние Запада и России в разных регионах планеты, особенно в акватории Черного и Азовского морей, вступило в качественно новый этап.

В этом контексте особое значение приобретает позиция других влиятельных государств в геополитической ситуации, складывающейся вокруг Крыма. Естественно, что одним из важнейших вопросов здесь является понимание стратегических интересов и императивов Китайской Народной Республики — одного из ключевых игроков в современных

международных отношениях и страны, которая выступает против гегемонии какого-либо государства, в частности США, в мировой политике. Геополитические трансформации в Крыму, несмотря на географическую отдаленность полуострова от КНР, затрагивают жизненно важные интересы Китая, что и определяет его политику в крымском вопросе.

Краткий очерк политики Китая по отношению к Крыму до воссоединения полуострова с Россией

До воссоединения Крыма с Россией Китай проявлял подчеркнутую активность в различных отраслях экономики этой автономии. Одной из таких сфер была энергетика. Так, у КНР были планы инвестировать 700 млн долларов в строительство парогазовой электростанции в Крыму [12]. Кроме того, Китай собирался предоставить Украине буровую платформу для добычи углеводородов на шельфе стоимостью 200 млн долларов в рамках лизингового соглашения [11].

Китай и крымские власти планировали сотрудничать и в сельском хозяйстве. В конце 2011 г. в Пекине правительство Автономной Республики Крым подписало меморандум о сотрудничестве с Экспортно-импортным банком Китая и Китайской национальной корпорацией машинной промышленности и генеральных подрядов по реализации проектов строительства сельскохозяйственного комплекса, включая зерновой элеватор, комбикормовый завод, холодильные помещения, завод по производству биотоплива, биогазовые электростанции, фрукто- и овощехранилища, а также созданию крупнотоварных ферм для крупного рогатого скота, свинокомплексов, птицефабрик, оптовых рынков [16]. Помимо этого планировалась совместная реализация таких проектов, как модернизация мелиорации сельскохозяйственных земель, развитие виноградарства и виноделия, поставка крымской продукции в Китай [16].

Последний был заинтересован и в увеличении потока китайских туристов на полуостров [14]. В частности, компании отельного бизнеса в Китае интересовались перспективами развития рекреационного комплекса автономии [10. С. 4]. Крым сотрудничал с разными регионами КНР. Так, в конце августа 2012 г. между Крымом и китайской провинцией Хайнань была достигнута договоренность о сотрудничестве, где в качестве приоритетных направлений выделялось и развитие туристического сектора [15].

Весьма интересным направлением сотрудничества Крыма и Китая являлось развитие транспортной сферы, в частности морского и воздушного транспорта. В связи с этим особого внимания заслуживают планы КНР по строительству глубоководного порта на полуострове. Предполагалось, что создание связанной с ним инфраструктуры позволит китайским коммерческим кораблям отправляться из портов Южно-Китайского моря через Суэцкий канал в предстоящий крымский порт, а оттуда другими видами транспорта китайские товары достигали бы Западной или Северной Европы, что по сравнению с объездом через Гибралтар-

ский пролив сократило бы расстояние почти на 6 тыс. км [3]. Осуществление этого проекта планировалось начать в конце 2014 г. В первую фазу проекта намечалось вложить 3 млрд долларов, в том числе на строительство глубоководного порта в Крыму, реконструкцию порта Севастополя и создание зоны развития высокотехнологичной индустрии. Вторая фаза предполагала инвестиции в размере 7 млрд долларов, включая строительство аэропорта, верфи, нефтеперерабатывающего завода, производственной базы СПГ, создание морских рекреационных пляжей и объектов профессионального образования.

Идея строительства глубоководного порта в Крыму может показаться странной, нецелесообразной с экономической точки зрения. В самом деле, зачем вкладывать столь большие ресурсы в регион, который географически расположен далеко не в центре Европы? Не лучше ли налаживать и углублять связи со странами Европы посредством средиземноморских портов Южной Европы, Северной Африки, Турции или уже существующих крупных черноморских портов — таких, как Одесса, порты Румынии или Болгарии? Однако, выдвигая этот план, Пекин руководствовался долгосрочными стратегическими интересами и императивами, что характерно для китайской политической культуры [31. Р. 139]. В КНР исходили из того, что строительство глубоководного порта предполагает инвестиции в экономику края в целом, развитие его народного хозяйства, уменьшение зависимости от западных или турецких инвестиций. Не исключено, что после завершения строительства порта какая-либо китайская фирма получила бы право быть его оператором на несколько десятилетий. Осуществление такого масштабного проекта стало бы отправной точкой усиления позиций КНР в стратегически важном регионе и дало бы возможность эффективно конкурировать с потенциальными геополитическими соперниками в черноморском пространстве в долгосрочной перспективе, о чем более подробно будет сказано далее.

Динамичное развитие отношений между Крымом и Китаем отражалось и на динамике внешней торговли между обеими странами. В 2011 г. КНР являлась крупнейшим внешнеторговым партнером Крыма: объем торговли между ними перевалил за отметку в 570 млн долларов [1. С. 15], что превысило объем внешней торговли КНР с Северо-Кавказским федеральным округом РФ за тот же период почти в 1,3 раза [25. Р. 1—19]. В 2013 г. КНР стала вторым крупнейшим внешнеторговым партнером Крыма: объем взаимной торговли достиг 470 млн долларов, лишь незначительно уступив России, торговля полуострова с которой составила 471,8 млн долларов [6].

Китайско-крымские отношения после воссоединения Крыма с Россией

Воссоединение Крыма с Россией означало для Пекина как новые вызовы, так и новые возможности. С одной стороны, оно должно было настороженно восприниматься в КНР ввиду того, что сам Китай является

многонациональным государством, у которого также имеются серьезные межнациональные проблемы в Синьцзяне, Внутренней Монголии, на Тибете и перед которым стоит вопрос Тайваня. Именно поэтому, после того как разразился крымский кризис, Пекин заявил, что Китай всегда руководствуется принципом невмешательства во внутренние дела и уважает независимость, территориальную целостность и суверенитет Украины [34. Р. 9]. Но с другой стороны, как будет показано далее, воссоединение стало шагом, позитивным для стратегических интересов Китая. Поэтому одновременно с заявлениями о поддержке территориальной целостности Украины Пекин в весьма дипломатичной форме оказал поддержку и действиям России. Так, когда западные страны внесли в Совет Безопасности ООН проект резолюции о нелегитимности референдума в Крыму и 13 его членов, в том числе и трое из постоянных членов (США, Великобритания и Франция), поддержали его, то, кроме России, которая воспользовалась правом вето, только Китай воздержался и не проголосовал против интересов нашей страны [22]. Китайская сторона также заявила, что понимает историческую подоплеку и сложность украинской проблемы, отметив конкретные причины, по которым ситуация на Украине дошла до сегодняшней стадии [20].

Эта двойственность оказала воздействие и на экономическое сотрудничество между КНР и Крымом. Воссоединение Крыма с Россией и санкции, введенные Западом и рядом других стран, оказали негативное воздействие на экономику полуострова, существенно сократив объем его внешней торговли. За период с апреля по декабрь 2014 г. объем внешнеторгового оборота между КНР с уже российским Крымом составил всего 4,8 млн долларов; по этому показателю КНР заняла лишь 9-е место среди внешнеторговых партнеров республики [5]. Однако уже в следующем, 2015 г. объем двусторонней торговли увеличился до 8,1 млн долларов, и Китай стал четвертым крупнейшим внешнеторговым партнером полуострова [9. С.18].

Конечно, объем двусторонней торговли существенно сократился, но, учитывая геополитическую важность Крыма и то, что его вступление в состав Российской Федерации соответствует стратегическим интересам Пекина, можно предположить, что со временем ее объем вновь значительно вырастет. Осуществление заранее запланированных крупномасштабных стратегических проектов — таких, как уже упоминавшийся проект строительства глубоководного порта, ввиду негативной реакции Запада и связанных с этим нежелательных последствий вряд ли является делом ближайшего будущего. Но другие, менее масштабные совместные проекты несомненно могут и будут реализованы.

Учитывая всю щепетильность крымского направления политики КНР, стратегия взаимодействия с регионом будет очень похожа на стратегию, применяемую Пекином во взаимоотношениях с непризнанными странами [2. С. 75—79]. Основным элементом китайской политики на этом направлении выступают экономика и гуманитарная сфера, причем главный акцент делается на отношения с частным сектором без каких-

либо взаимоотношений в политической плоскости и практически при полном отсутствии рекламы существующих связей.

В Республике Крым уже намечается осуществление целого ряда взаимовыгодных проектов с китайской стороной. Так, летом 2015 г. на полуострове побывала делегация бизнесменов из КНР. В ходе встреч с руководством республики было достигнуто соглашение о выращивании табака на крымской земле. Обе стороны ожидают весьма многого от реализации этого проекта [27]. Тогда же Китай и Крым договорились осуществить инвестиционные проекты в области машиностроения, производства стройматериалов, добычи нефти и газа, а также туризма [26]. Планируется организовать чартерные авиаперелеты китайских туристов в Республику Крым [13]. Китайская система международных платежей Union Pay намерена заменить в Крыму системы платежей Visa и Master Card. Кстати, она уже используется в республике [28].

Основные геостратегические императивы КНР в Крыму

Как уже отмечалось, геополитические трансформации на полуострове затрагивают и жизненные интересы Китая. Географическое положение Крыма таково, что этот полуостров тесно связан с близлежащими регионами, в частности, с Кавказом, и его стратегическая важность определяется в первую очередь именно ролью и местом в черноморском геополитическом пространстве, где в настоящее время сложилась весьма специфическая ситуация.

Географическое положение Крыма таково, что этот полуостров тесно связан с близлежащими регионами, в частности, с Кавказом, и его стратегическая важность определяется в первую очередь именно ролью и местом в черноморском геополитическом пространстве

На сегодня семь стран имеют выход к Черному морю: Румыния, Болгария, Турция, Грузия, Абхазия, Россия и Украина. Если до 2004 г. из причерноморских стран лишь Турция являлась членом НАТО, то во время пятого расширения Североатлантического альянса ее членами стали Болгария и Румыния. Получается, что из шести черноморских соседей России половина являются членами Североатлантического союза. Кроме того, с 2004 г. откровенно пронаатовскую политику проводит и Тбилиси. При этом на Западе время от времени (и нередко на достаточно высоком уровне) делаются заявления о возможности принятия Грузии в состав альянса. Так, в одном из своих интервью посол США в Грузии Джон Басс сказал в эфире Первого канала Общественного ТВ Грузии буквально

следующее: «США вновь решительно поддерживают стремление Грузии стать членом альянса. Мы неоднократно подтверждали нашу позицию на саммитах и разных встречах. Мы отмечаем прогресс, которого Грузия достигла для того, чтобы стать полноценным членом НАТО» [23]. О планах принятия Грузии в НАТО высказался в 2012 г. и генеральный секретарь альянса Андреас Фог Расмуссен, заявив на совместной пресс-конференции с президентом Грузии Михаилом Саакашвили, что руководство Североатлантического альянса не отказалось от решения принять Грузию в свои ряды [8. С. 1]. В 2016 г. генсек НАТО Йенс Столтенберг по прибытии на встречу министров обороны НАТО в Брюссель заявил, что Североатлантический альянс активно сотрудничает с Грузией, и это имеет большое значение для ответа на вызовы безопасности НАТО в Черном море [17].

Особую геополитическую важность представляют взаимоотношения между НАТО и Украиной. Заявления по вступлению последней в Североатлантический альянс делались не раз [4]. После победы «Евромайдана» и последней смены власти на Украине в 2014 г. внешнеполитическая ориентация Киева кардинально изменилась: она стала ярко выраженной антироссийской и прозападной — пусть даже пока это и не получило окончательного правового оформления со стороны самого Запада. Киев делает недвусмысленные шаги в этом направлении. Ярким тому подтверждением является, например, принятая в 2015 г. стратегия национальной безопасности Украины. Одними из основных ее задач являются обеспечение интеграции Украины в Европейский Союз и формирование условий для вступления в НАТО [21].

Очевидно, что новые внутривосточные реалии на Украине и ее прозападная ориентация могут привести к глубинным глобальным геополитическим трансформациям. В этом контексте ключевое значение имеет именно Крым. Вхождение Крыма вместе с Украиной в сферу влияния Запада означало бы полное военно-политическое доминирование последнего в акватории Черного моря. Причем Россия уже была бы не в состоянии противостоять геополитическому доминированию Запада в регионе, что неминуемо отразилось бы и на всем огромном геополитическом пространстве от Кавказа до Тянь-Шаня. Утрата позиций России в Азово-Причерноморском регионе запустила бы принцип домино; вследствие цепной реакции Москва стала бы терять позиции в регионе Большого Кавказа, что тут же сказалось бы на ситуации в Поволжье и геополитическом раскладе в Центральной Азии, о стратегической важности которой периодически заявляет Вашингтон [35; 36]. Во всех этих регионах Запад и ряд его союзников, в частности Турция, безусловно получают сравнительные преимущества и лидирующие позиции. Естественно, все это будет сопровождаться конфликтами и конфронтацией, что, учитывая ядерный потенциал соперничающих держав, чревато непредсказуемыми последствиями для всего мира.

Такое развитие событий не соответствует интересам Китайской Народной Республики и представляет серьезную угрозу безопасности и

поступательному развитию этой страны как на глобальном, так и на национальном уровне. Как известно, еще в середине 1980-х гг. Пекин стал развивать теорию трансформации мирового баланса сил из диполярной структуры в многополярную [37], а одним из основных элементов политики национальной обороны Китая является борьба против экспансии [19. С. 12, 13]. Между тем вхождение Азово-Причерноморского региона, Кавказа и Центральной Азии в сферу влияния Запада станет одним из основных факторов установления и упрочения однополярного миропорядка при лидерстве США.

Доминирующие позиции США в Центральной Азии будут также означать установление полного контроля над всеми маршрутами импорта нефти и природного газа Китаем. На сегодняшний день КНР импортирует большую часть нефти и газа из Африки, Южной Америки и с Ближнего Востока — регионов, подходы к которым контролируются военноморскими силами США. В 2014 г. на эти регионы приходилось почти 85% китайского импорта нефти [33. Р. 12]. В свете изложенного выше для Пекина жизненно важно наладить поток углеводородного сырья из Центральной Азии. Этот подход полностью вписывается в нефтяную стратегию, озвученную рядом китайских политологов. В соответствии с ее положениями, пока Китай не будет вкладывать средства для контроля над определенными нефтяными ресурсами, любой, даже незначительный международный конфликт экономического, политического или военного характера может повлиять на импорт нефтепродуктов и серьезно подорвать экономическую стабильность страны и ее устойчивый экономический рост [29. Р. 20; 32. Р. 29—31]. Надо отметить, что и США также учитывают, что ахиллесовой пятой КНР являются энергоресурсы, и прилагают усилия, чтобы усложнить Китаю доступ к центральноазиатской «кладовой» [18. С. 292].

По стратегическим соображениям более выгодно наладить поставки нефти и природного газа именно из Центральной Азии, с которой КНР имеет общую границу, чем из отдаленных регионов. Чжан Вэньму (Zhang Wenmu), исследователь из китайского Института современных международных отношений, считает, что необходимо сориентировать центральноазиатский нефтяной рынок на КНР. «Лучше сделать основную ставку на транспортировку нефти и газа по суше, так как Китай, обладая превосходством в сухопутных войсках, в состоянии обеспечить безопасность этих поставок», — считает китайский исследователь [38. С. 100—104]. Кроме того, налаживание поставок природных ресурсов в КНР станет одним из наиболее эффективных механизмов создания взаимозависимости между КНР и центральноазиатскими странами, что является одним из важнейших императивов геополитики любого государства. Таким образом, Центральная Азия в идеале должна стать своего рода энергетическим тылом Поднебесной, а, если данный регион перейдет в сферу влияния Запада, то Китай станет настолько уязвим, что уже не будет в состоянии противостоять созданию однополярного миропорядка, а тем более быть одним из полюсов в мировой политике.

Но при таком развитии ситуации дело, по всей видимости, не окончится лишь утратой статуса полюса мировой политики. Достаточно серьезные угрозы будут созданы и по периметру границ с Центральной Азией. И здесь наиболее уязвимым звеном предстает непосредственно граничащий с Центральной Азией Синьцзян. Вовлечение Центральной Азии в сферу влияния США и Турции может оказать сильное воздействие на внутривосточные процессы в Синьцзяне, подстегнув народы этого региона, особенно тюркоязычные, к сепаратизму. Пекин действительно всерьез опасается распространения идей пантюркизма в Синьцзяне, тем более, что он нередко использовался третьими силами для проникновения в этот стратегически важный регион с целью ослабления там влияния Китая. После распада СССР эта угроза приняла новые контуры, особенно в связи с амбициями Турции. Например, в 1992 г. Сулейман Демирель, будучи в то время премьер-министром Турции, заявил, что «Анкара видит себя законным наследником российского влияния на Кавказе и в Центральной Азии» [30. Р. 513]. Одним из последних достаточно громких и получивших международный резонанс событий стало обострение взаимоотношений между КНР и Турцией по поводу Синьцзяна (2009—2010) в свете произошедших в этом регионе беспорядков. Турецкий лидер Эрдоган назвал события в СУАР геноцидом [24], что вызвало негативную реакцию в КНР. Печатный орган ЦК Компартии Китая газета «Жэньминь жибао» в одной из своих статей прямо указала: пантюркизм не пройдет [37].

В свете сказанного становится очевидным, что для Пекина вхождение Крыма в состав России является намного более позитивным сценарием, чем потеря Москвой этого региона. В данном вопросе КНР и РФ предстают в качестве естественных союзников. Пребывание Крыма в составе России делает весьма трудными и даже невозможными коренные трансформации геополитической ситуации от Кавказа до Тянь-Шаня во вред интересам Китая. В данном случае очень многим вызовам, способным подорвать систему безопасности КНР, противостоит сама Россия, а Пекин может более действенно использовать свои силы и средства для противодействия другим вызовам на других направлениях.

* * *

Геополитические трансформации в Крыму затрагивают глубинные стратегические интересы Китая в контексте как глобальной, так и внутренней политики. В крымском вопросе позиции Пекина и Москвы во многом совпадают. Пекин заинтересован в том, чтобы Крым оставался частью России. Потеря Крыма создаст совершенно новые геополитические реалии на огромном пространстве, в том числе на Кавказе и в Центральной Азии, что в свою очередь может создать серьезные угрозы безопасности Китайской Народной Республики. Поэтому в данном вопросе обе страны выступают естественными союзниками.

Литература

1. Автономная Республика Крым: макроэкономическое обозрение. Симферополь : Министерство экономического развития и торговли АРК, 2012.
2. **Бабаян Д.** Китайская Народная Республика и непризнанные государства // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3.
3. Возрождение Шелкового пути — Китай и Украина создают самый быстрый морской канал между Китаем и Европой // Жэньминь жибао. 2013. 06.12. — <http://russian.people.com.cn/31518/8477323.html> (дата обращения: 22.05.2016).
4. Генсек НАТО заявил про збереження за Україною можливості вступу в альянс // І. А. Уніан. 2013. 22.02. — <http://www.unian.ua/society/754880-gensek-nato-zayaviv-pro-zberejennya-za-ukrajinoyu-mojlivosti-vstupu-v-alyans.tml> (дата обращения: 22.05.2016).
5. Географическая структура внешней торговли товарами Республики Крым в апреле—декабре 2014 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат). — <http://gosstat.crimea.ru/ukoves3.php> (дата обращения: 22.05.2016).
6. Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами Автономної Республіки Крим за 2013 рік / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат). — <http://gosstat.crimea.ru/2010/operativ/arhukoves3-2013.php> (дата обращения: 22.05.2016).
7. Госдеп США: санкции против России введены навсегда // Вести.ру. 2016. 16.03. — <http://www.vestifinance.ru/articles/68622> (дата обращения: 22.05.2016).
8. Грузия в НАТО: вступить или не вступить // Georgia Times. 2012. 04.03.
9. Итоги социально-экономического развития Республики Крым за 2015 год. Симферополь : Министерство экономического развития Республики Крым, 2016.
10. Китай будет инвестировать в Крым // Аргументы и факты (Украина). 2012. 10.11.
11. Китай выделит 700 миллионов долларов на строительство электростанции в Крыму // Корреспондент.net. 2010. 06.09. — <http://korrespondent.net/business/economics/1113229-kitaj-vydelit-700-millionov-dollarov-na-stroitelstvo-elektrostantsii-v-krymu> (дата обращения: 22.05.2016).
12. Китай даст денег на строительство электростанции в Крыму // ТСН. 2010. 03.09. — <http://ru.tsn.ua/groshi/kitaj-dast-deneg-na-stroitelstvo-elektrostantsii-v-krymu.html> (дата обращения: 22.05.2016).
13. Китай планирует начать в следующем году чартерные перевозки туристов в Крым // Крыминформ. 2015. 29.12. — <http://www.c-inform.info/news/id/33799> (дата обращения: 22.05.2016).
14. Китай уже 10 лет ждет, чтобы отправить своих туристов в Крым // Новости Крыма. 2011. 10.11. — <http://news.allcrimea.net/news/2011/11/10/1320921000/> (дата обращения: 22.05.2016).
15. Крым и Китай будут сотрудничать в сфере туризма // ИА. Ліга Бізнесінформ. 2012. 21.08. — http://news.liga.net/news/politics/718922-krym_i_kitay_budut_sotrudnichat_v_sfere_turizma.htm (дата обращения: 22.05.2016).
16. На развитие сельского хозяйства Крыма китайский банк выделяет кредит // Обозреватель. 2011. 10.11. — <http://finance.obozrevatel.com/business-and-finance/na-razvitie-selskogo-hozyajstva-krymu-vyidelyaet-kredit-exim-bank-of-china.htm> (дата обращения: 22.05.2016).
17. НАТО увеличит военное присутствие в Черном море // Вести. 2016. 10.02. — <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2718778> (дата обращения: 22.05.2016).
18. **Наумкин В. В., Линке П., Звягельская И. Д.** Годы, которые изменили Центральную Азию. М. : ИВ РАН : ЦСПИ, 2009.
19. Национальная оборона Китая. Пекин : Пресс-канцелярия Госсовета КНР, 1998.
20. Пекин понимает всю сложность ситуации на Украине, заявил МИД Китая // РИА Новости. 2014. 03.03. — <http://ria.ru/world/20140303/997898020.html> (дата обращения: 22.05.2016).

21. Президент утвердил Стратегию национальной безопасности Украины // И. А. Униан. 2015. 27.05. — <http://www.unian.net/politics/1082404-prezident-utverdil-strategiyu-natsionalnoy-bezopasnosti-ukrainy.html> (дата обращения: 22.05.2016).
22. Россия наложила в СБ ООН вето на проект резолюции о нелегитимности референдума в Крыму // ТАСС. 2014. 15.03. — <http://tass.ru/politika/1048949> (дата обращения: 22.05.2016).
23. США продолжают поддерживать интеграцию Грузии в НАТО — посол // Новости—Грузия. 2012. 07.03. — <http://sputnik-georgia.ru/georgia/20120307/214797293.html> (дата обращения: 22.05.2016).
24. Турецкий премьер сравнил беспорядки в Синьцзяне с геноцидом // РИА Новости. 2009. 10.07. — <http://www.rian.ru/world/20090710/176941567.html> (дата обращения: 22.05.2016).
25. **Babayan D.** China's economic interests in the North Caucasus // *Caucasus Survey*. 2016. Vol. 4. № 1.
26. **Bigg C.** "Made In China" Coming to Crimea? // *Radio Free Europe/Radio Liberty*. 2015. 25.06. — <http://www.rferl.org/content/china-crimea-investment-tobacco-shopping-golf/27055229.html> (дата обращения: 22.05.2016).
27. China Plans to Grow Tobacco in Crimea // *The Moscow Times*. 2015. 04.06. — <http://www.themoscowtimes.com/business/business/article/china-plans-to-grow-tobacco-in-crimea/523090.html> (дата обращения: 22.05.2016).
28. China's Union Pay begins operations in Crimea // *Russia Today*. 2015. 20.10. — <https://www.rt.com/business/319189-crimea-unionpay-payment-system/> (дата обращения: 22.05.2016).
29. **Downs E. S.** China's Quest for Energy Security. Santa Monica, CA: Rand Corporation. 2000. — http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1244.html (дата обращения: 22.05.2016).
30. **Ehteshami A., Murphy E. C.** The Non-Arab Middle East States and the Caucasian/Central Asian Republics: Turkey // *International Relations*. 1993. Vol. XI. № 6.
31. **Lin Ye, Zhang Zhong.** Models of Development and Trends in Investment for Multinational Oil Companies // *Guoju Maoyi*. 1997. 20.08.
32. **Meidan M., Sen A., Campbell R.** China: The 'New Normal'. Oxford Energy Comment. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2015.
33. Situation in Crimea. Background Guide. N. Y.: The United Nations Security Council, 2014.
34. Testimony before the House Foreign Affairs Committee, Subcommittee on Europe and Eurasia by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary of State Bureau of South and Central Asian Affairs / U.S. House Committee on Foreign Affairs. 2011.10.03. — <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/158199.htm> (дата обращения: 22.05.2016).
35. The Obama Administration's Priorities in South and Central Asia. Remarks by Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs / U.S. State Department. 19.01.2011. — <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/155002.htm> (дата обращения: 22.05.2016).
36. Turkish prime minister's «genocide» remarks anger China // *People's Daily*. 2009. 17.07. — <http://english.people.com.cn/90001/90776/90883/6703527.html> (дата обращения: 22.05.2016).
37. **Ye Zicheng.** Rethinking the History and Theory of China's Multipolar Strategy // *International Review*. 2004. Spring. Vol. 34.
38. **Zhang Wenmu.** Meiguo de shiyou diyuan zhanyue yu Zhongguo Xizang Xinjiang diqu anquan [Чжан Вэньму. Геополитическая нефтяная стратегия Америки и безопасность Тибетского и Синьцзянского регионов Китая] // *Zhanlueyuguanli* [Стратегия и менеджмент]. 1998. № 2. ◆